

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЕМ

Тем, кто еще сомневается, чтобы революция была поставлена в необходимость исключить из Конвента главных руководителей Жиронды, достаточно будет, чтобы убедиться в этой необходимости, окинуть взглядом законодательную работу, совершенную Конвентом тотчас же после того, как сопротивление его правой было надломлено.

Принудительный заем у богатых на нужды войны; назначение максимальных цен для главных жизненных припасов; возвращение общинам всех мирских земель, отнятых у них со времени указа 1669 г.; уничтожение, окончательное и без выкупа, феодальных прав; законы о наследовании с целью раздробления состояний, накапливаемых в одних руках; демократическая конституция 1793 г. - все эти меры быстро последовали одна за другой, как только сопротивление правых было ослаблено исключением 31 жирондистского депутата.

Период, начинающийся 31 мая 1793 г. и продолжающийся до 27 июля 1794 (т. е. до 9 термидора II года республики), представляет собой самый важный период революции. Великие изменения, которые только наметило в принципе Учредительное собрание в ночь 4 августа 1789 г., осуществляются наконец после четырехлетнего сопротивления обновленным Конвентом. При этом народ - санкюлоты, как тогда выражались, - не только заставляет Конвент провести ряд коренных революционных мер, он же приводит их в исполнение на местах при помощи народных обществ, к которым обращаются комиссары Конвента, когда им приходится создавать в городах и деревнях революционную исполнительную власть.

Голод еще продолжается в течение этого периода, и война, которую республике приходится вести против Англии, блокирующей все порты Франции, и против прусского короля, австрийского императора и королей сардинского и испанского, принимает ужасающие размеры. Тяготы, налагаемые войной на население, так велики, что их трудно даже себе представить, если не приглядеться к мелким подробностям, встречающимся в документах того времени и рисующим бедность и разорение, до которых доведена была Франция. В этих условиях, поистине трагических, когда во всем чувствуется недостаток: в хлебе, в обуви, в перевозочных средствах, в железе, свинце, меди, селитре и т. д. - и когда ничего нельзя ввозить во Францию ни сухим путем, сквозь кольцо из 400 тыс. солдат, брошенных на Францию союзниками, ни морем, сквозь цепь английских кораблей, поддерживающих блокаду, - в этих условиях бьются санкюлоты, чтобы спасти погибающую республику.

Тем временем все те, кто стоит за старый порядок, все, занимавшие некогда привилегированное положение, все, надеющиеся вернуть себе свои привилегированные места или создать себе новые привилегии, как только вернется монархия, т. е. духовенство, дворяне, буржуазия, обогатившаяся через революцию, - все в заговоре против республики. Те, кто остается верен ей, вынуждены биться между кольцом иностранных штыков и пушек, с одной стороны, и внутренними заговорами, старающимися поразить их изподтишка, сзади.

Видя это, санкюлоты стараются достичь одного: *сделать так, чтобы ко времени возвращения реакции создалась уже новая, перерожденная Франция*: крестьяне - уже овладевшие землей; городские рабочие - уже свыкшиеся с равенством и демократией; аристократия и духовенство - уже лишённые владений, составлявших действительную их силу, а их имения - уже в руках тысяч новых владельцев, разбитые на части, совершенно неузнаваемые в новой обработке, так что их почти уже невозможно восстановить в прежнем виде.

Истинная история этих 14 месяцев, с июня 1793 по конец июля 1794 г., никогда еще не была написана. Документы, чтобы написать ее, существуют в провинциальных архивах, в отчетах и письмах комиссаров Конвента, в протоколах городских и сельских муниципалитетов, народных обществ и т. д. Но они еще не были изучены так, как были изучены законодательные акты революции; а между тем следовало бы поторопиться, так как они быстро исчезают. Конечно, на это потребуется целая жизнь нескольких историков; но без этой работы история Великой революции останется незаконченной¹.

Больше всего в этом периоде изучали террор. Но сущность этих 14 месяцев вовсе не в терроре, а в обширнейшем дроблении земельной собственности, в земельном перевороте, в демократизации

¹ Недавно еще сколько ценных документов было уничтожено в Клерво. Мы находили остатки их в 1884-1886 гг., равно как и некоторые остатки библиотеки некоего Pelarin, проданные местным лавочникам на оберточную бумагу.